

УДК 94(430).05

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИМПЕРСКОГО РЫЦАРСТВА СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ

Автор: Глухова Анастасия Сергеевна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), аспирант 1 курса Института международных отношений, истории и востоковедения, gluhovaanastasia27@gmail.com

Научный руководитель: Шадрина Наталия Анатольевна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и публичной истории, shadrina_nata@list.ru

Аннотация. Исследование посвящено осмыслению политической культуры имперского рыцарства Священной Римской империи. В понятие «политическая культура» в данном случае входят различные аспекты, отражающие место и роль имперского рыцарства в политической системе Священной Римской империи Германской нации. Вопрос политической значимости имперского рыцарства в рамках данного государственного образования остается дискуссионным в историографии, поскольку многие исследователи придерживаются мнения о политической несостоятельности имперского рыцарства. Однако источники и ранняя историография, посвященная анализу положения данной социальной группы, демонстрирует иную картину. В это связи представляется важным провести сравнение политической культуры средневековых и имперских рыцарей. Функции, политические установки и место в политической системе этих двух социальных группы. В результате подобного анализа выделяются специфические черты политической культуры имперского рыцарства.

Ключевые слова: имперское рыцарство; Священная Римская империя Германской нации; политическая культура; коммуникация; имперская система.

POLITICAL CULTURE OF IMPERIAL KNIGHTHOOD OF THE HOLY ROMAN EMPIRE GERMAN NATION

Author: Glukhova Anastasia Sergeevna

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlyovskaya street 18), postgraduate student, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, gluhovaanastasia27@gmail.com

Scientific supervisor: Shadrina Nataliya Anatolevna

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlyovskaya street 18), candidate of historical sciences, docent of the Department of World and Public History

Abstract. The study is devoted to the comprehension of the political culture of the imperial knighthood of the Holy Roman Empire. The concept of «political culture» in this case includes various aspects reflecting the place and role of imperial knighthood in the political system of the Holy Roman Empire of the German nation. The question of the political significance of imperial knighthood within this state entity remains controversial in historiography, as many researchers hold views on the political inadequacy of imperial knighthood. However, the sources and early historiography devoted to the analysis of the situation of this social group show a different picture. In this connection it is important to make a comparison of the political culture of medieval and imperial knights. Functions, political attitudes and place in the political system of these two social groups. As a result of such analysis, specific features of the political culture of imperial knighthood are highlighted.

Keywords: imperial knighthood; the Holy Roman Empire of the German Nation; political culture; communication; imperial system.

Имперское рыцарство Священной Римской империи – феномен Нового времени, который юридически оформился к XVI в. [1, s. 219], а процесс подтверждения привилегий этого сословия затянулся до вплоть распада Священной Римской империи Германской нации [2, с. 603]. Имперское рыцарство находилось на особом положении в империи: несмотря на то, что имперские рыцари не стали имперским сословием, они продолжали считаться имперской знатью (подобным статусом и обладали только имперские сословия и рыцари) [3, р. 18], а подтвержденные привилегии гарантировали рыцарям независимое от имперских сословий управление на территориях Рыцарского корпуса, подчинение только императору и другие привилегии [3, р. 15]. На этом строились отличия в положении имперских рыцарей от положения их средневековых предшественников. Но положения, сближающие имперских рыцарей с имперскими сословиями, не свидетельствовали об их политическом равенстве в имперской системе, т.к. природа политической власти этих сословий была разной.

Многие исследователи относят истоки имперского рыцарства к «классическому» средневековому рыцарству [4, s. 79; 5, s. 50; 6, р. 20; 7, р. 292]. В источниках также содержатся некоторые положения, указывающие на преемственность средневековых и имперских рыцарей. В основном это проявляется в упоминаниях древности рода [8, s. 4], соотнесении истории имперских рыцарей и истории средневековых рыцарских объединений и

турнирной деятельности первых, а также в отсутствии явного разделения между сословиями [9, s. 18].

Следует учитывать, что версия о плавной трансформации рыцарства из «классического» и имперское не является единственной. Исследователи нечасто, но указывали на формальность подобной преемственности, а, порой, даже отрицали эту связь полностью [10, s. 435]. Положением и величием предшественников имперские рыцари обосновывали свои требования, касающиеся подтверждения собственных привилегий. Так имперские рыцари переработали средневековое наследие и адаптировали его под собственные нужды. Значительно разнился род деятельности, самовосприятие и методы политической деятельности средневековых и имперских («нововременных») рыцарей. Отсюда следует, что и политическая культура этих двух сословий отличалась.

Под политической культурой в данном исследовании понимается совокупность политических инициатив, функциональной деятельности, политических идей и представлений, а также самоопределение в политической системе [11, с. 91]. В контексте данного исследования наиболее актуальными остаются вопросы, касающиеся идентичности имперского рыцарства и его значимости в имперской политической системе.

Политическая культура средневекового рыцарства концентрировалась вокруг военных функций данного сословия. Политическая активность рыцарства, в основном орденного, была нацелена на завоевание новых территорий [12, с. 270]. Функции рыцарства сводились к военной деятельности и поддержанию общности орденов [12, с. 209]. Политические установки рыцарей воплощались в их миссии – рыцари выступали проводниками государственной политики [13, с. 444]. Причем, реализация этой политической функции рыцарства прослеживалась как на военном поприще, так и в поле, которое условно можно обозначить как «игровое». Рыцарские турниры, которые широко распространились по всей территории Европы, могли становиться площадками для политических заявлений. И если в Англии и Франции турниры воплощали скрытый протест против королевской политики и становились способом возвышения знатных феодалов, то в Германии это был протест против князей и епископов, т.е. той элиты, которая впоследствии станет основой имперских сословий [13, с. 174]. В этой связи становится очевидным, что рыцари имели политическое значение: они могли находиться на княжеской, королевской и императорской службе, выступали на международной арене с дипломатическими миссиями и были движущей силой основных войн [13, с. 42, 323, 329]. Не представляется возможным выделить строго определенное место всего рыцарского сословия в политической системе средневековья, учитывая и

факт наличия крайне разнообразных социальных статусов внутри самого рыцарства: от императоров до безземельных рыцарей [14, с. 108], но политическая значимость рыцарей в Средние века несомненна.

Вопрос политической значимости имперского рыцарства в историографии остается дискуссионным. Многие исследователи придерживаются мнения о политической незначительности данной социальной группы. Однако, политическая ценность имперских рыцарей находит отражение в источниках и даже некоторых исследованиях.

В процессе преобразования «классического» рыцарства в «имперское» это сословие поменяло род деятельности с военного на юридический, переработало собственную идентичность для определения своего места в имперской системе, а также скорректировало стратегию коммуникативных практик с акторами имперской политики.

С XVI в. рыцари пытались встроиться в обновленное правовое поле, что выражалось в юридическом оформлении политических амбиций имперского рыцарства. В условиях появления политических ограничений имперские рыцари искали доступные им рычаги политического влияния. Они могли занимать различные административные должности, выплачивать субсидии императору, а также напрямую обращаться к нему. Все это способствовало формированию самобытной политической культуры, далекой от ее средневековой формы. Этот вариант политической культуры оставался основой идентичности имперских рыцарей вплоть до XIX в.

Политическая инициатива имперского рыцарства наиболее ярко проявлялась в процессе формирования данного социального феномена, когда рыцари подавали запросы с жалобами на князей императору, а позднее и требования подтвердить привилегии имперского рыцарства. Политические функции имперского рыцарства последить сложнее в связи с крайней недостаточностью источников и историографии, в которых находит отражение данная проблематика.

Политические установки имперского рыцарства формировались и закреплялись в нововременной имперской идеологии, где главная цель рыцаря – помощь в поддержании благополучия империи, что роднит представления средневековых и имперских рыцарей о собственных целях. Визуальное сопровождение книг об имперской знати содержит эти политические установки. Здесь рыцари предстают защитниками империи, хотя участие рыцарей в военных действиях в Новое время не было доминирующим. Несмотря на то, что исследователи феномена имперского рыцарства зачастую отрицают политическую роль данного сословия, на основании анализа разнообразных практик взаимодействия имперских рыцарей с другими акторами политической системы Священной Римской

империи становится очевидно, что они играли определенную, пусть и внесистемную, роль в политической жизни данного государства.

Из вышесказанного следует, что, несмотря на предполагаемую преемственность между имперским и средневековым рыцарством, политическая жизнь данных сословий разительно отличалась. Новые вызовы, с которыми столкнулось имперское рыцарство, вынудили данное сословие приспосабливаться к специфической, отличной от средневековой, политической реальности, в результате чего была сформирована политическая культура имперского рыцарства. Ее специфика заключалась в особом понимании рыцарями идеи общественного блага, в акценте на связи с императором и взаимной поддержке, а также юридической деятельности.

Список литературы

1. Press V. Adel im Alten Reich: Gesammelte Vorträge und Aufsätze. Tübingen, 1988. S. 472.
2. Трачевский А.С. Германия накануне революции и ее объединение. Т. VI: Сочинения проф. А. Трачевского. СПб., 1898. С. 934.
3. Godsey W. Nobles and nation in central Europe. Free Imperial Knights in the Age of Revolution, 1750–1850. Cambridge, 2004. P. 320.
4. Kerner J.G. Allgemeines positives Staatsrecht der unmittelbaren freien Reichsritterschaft in Schwaben und am Rhein. Lemgo, 1788. B. 2. S. 482.
5. Mader J. Reichsritterschaftliches Magazin. Frankfurt; Leipzig, 1780. B. 1. S. 689.
6. Stacey R. Nobles and knights // The New Cambridge Medieval History, vol. 5. Cambridge, 1999. № 5. pp. 11 – 25.
7. Zmora H. The Formation of the Imperial Knighthood in Franconia: A Comparative European Perspective. Oxford. 2011. P. 302.
8. Anzeige Der aus dem Reichs-Hofrathlichen Verfahren erwachsenen gemeinen Beschwerde In Sachen Der Niederrheinischen Reichs-Ritterschaft entgegen Die Herzogliche Pfalzweibrückische Regierung und Consorten. München: Bayerische Staatsbibliothek, 1790. S. 58.
9. Etwas über die Fragen: Wie liess es sich des Kammergerichts Personale auf schickliche Art zur merklichen Förderung der Justiz mehrnen? München: Bayerische Staatsbibliothek, 1790. S. 36.
10. Rotteck C., Welcker C.T. Das Staats-Lexikon. Encyclopädie der sämtlichen Staatswissenschaften für alle Stände. Auflage: Leipzig, B. 12. 1865. S. 770 s.
11. Усикова Л.Ф. Политическая культура // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. №1. С. 90 – 101.
12. Демурже А. Рыцари Христа. Военно-монашеские ордены в средние века, XI – XVI вв. / А. Демурже; пер. с фр. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2008. 544 с.
13. Кин М. Рыцарство. М.: Научный мир. 2000. 522 с.
14. Хеер Ф. Священная Римская империя. История союза европейских государств от зарождения до распада/ пер. с англ. Л.А. Карповой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2023. 448 с.